

Юлия

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Выпуск VIII

**ИВАНОВО
2006**

Е.Н. Полоцкая, Г.В. Панченко

Плесские купцы Зубарёвы.

Род Зубарёвых является одним из старейших плесских купеческих родов.

Наиболее раннее упоминание о Зубарёвых в документах по городу Плесу относится к концу XVIII века. В этот период времени в Плесе было три полотняных фабрики. На каждой из этих фабрик «...ткут разных цветов пестряди и равендуки, отвозят для продажи в Санкт-Петербург и Москву, а отчасти продают в городе и поблизости оного на ярмонках, пряжу скупают для фабрики в оною и близ лежащих селениях...»¹. В Санкт-Петербурге плесские купцы продавали полотно иностранным купцам, в основном,

английским². Одна из плесских полотняных фабрик принадлежала плесскому купцу Андреяну Михайловичу Зубарёву. Фабрика А.М. Зубарёва была основана в 1794 г.³ А в документах 1796 г. Андреян Михайлович упоминается как член Плесского сиротского суда, занимавшегося делами опеки⁴.

Зубарёв Андреян Михайлович – плесский купец 2-й гильдии – имел троих детей: Михаила, Ивана и Дмитрия, которые унаследовали фабрику после смерти отца в конце 1790-х годов.

Плесский городской магистрат в рапорте от 24 января 1801 г. приводит следующие данные о фабрике⁵:

Владелец предприятия	К обращению употреблен капитал (собственный и кредитный)	Выпуск. в год на сумму
Плесский купец Иван Андреянович Зубарев с братом Дмитрием и Михаилом	до 16 000 рублей	до 30 000

По сведениям 1805 г. Зубарёвы раздавали пряжу по окрестным селам и деревням, где в ткацких светелках ткались ткани, которые затем возвращались фабрикантам⁶.

Плесские купцы Зубарёвы проявили себя как благотворители. В 1807 году, когда собирались средства «при минувших военных обстоятельствах разными взносами на пользу отечества служащими» Иван и Дмитрий Зубарёвы пожертвовали 800 рублей – самую крупную по городу сумму⁷. Это были действительно большие деньги. Достаточно для сравнения сказать, что годовой процент, выплачиваемый ими с капитала в 20 000 руб. составлял 950 рублей⁸. В 1812 году при подобных же обстоятельствах брата Зубарёвы пожертвовали 40 кусков полотна по 28 рублей за кусок на сумму 1120 рублей, в то время как по всему Плесу было собрано 2291 руб.⁹.

В 1815 году Иван Андреянович и Дмитрий Андреянович, видимо, разделили капиталы, и Дмитрий также поступил во 2-ю гильдию с объявленным капиталом 20 000 рублей¹⁰.

В 1816 году Иван Андреянович и Дмитрий Андреянович также заявили каждый по 20 000 рублей капитала¹¹ (см. приложение 4).

К 20-м годам XIX века делает большие успехи машинная обработка льна в Англии, а кроме того быстрыми темпами развивается бумаготкацкая промышленность, выпускающая более дешевые ткани, в результате чего падают цены на полотно. В 1823 году цена фламского полотна снижается с 52 до 40 руб., равендука – с 25 до 20 руб. Однако даже в 1837 году фабрика Зубарёвых еще существовала, в этом году ее изделия были представлены на выставке в Костроме¹². К 1843 году цены падают на 43 %. Производство льняных тканей становится убыточным¹³. Прекращает свое существование и полотняная фабрика Зубарёва.

В конце XIX века мы вновь встречаем в исторических документах упоминания о Зубарёвых.

Двухэтажный полукаменный дом по улице Кропоткина (№ 4), бывшей Никольской, принадлежал Геннадию Васильевичу (правнуку Ивана Андреяновича) и Екатерине Александровне Зубарёвым. Екатерина Александровна – дочь вичугского фабриканта Зубкова – была хорошо воспитана, в таком же духе интеллигентности воспитывала своих детей. Кроме того, она была глубоко верующим человеком. Ее тихая комната со множеством икон, в которой она не позволяла баловаться детям, выходила окнами на юг. У Геннадия Васильевича и Екатерины Александровны было 7 детей: Анна, Мария, Иван, Николай, Сергей, Александра, Константин.

Семья владела лавкой, которая располагалась в первом этаже дома. Вход в нее был по фасаду с улицы (в настоящее время дверной проем заложен кирпичом). В лавке торговали сыновья Сергей и Иван керосином, пенькой, ландрином. В обычные дни торговля в лавке начиналась в 7 часов утра, а заканчивалась в 7 часов вечера. По воскресениям торговля шла с 10 до 16 часов. Доход был небольшой.

Во дворе дома располагались хозяйственные постройки. В одном из сараев был хлев для коровы.

По воспоминаниям К.Д. Видзон, правнучки Геннадия Васильевича Зубарёва, Сергей Геннадьевич Зубарёв видел И.И. Левитана, работавшего в Плесе в 1888-90-х годах, хорошо его помнил: «Мы были детьми, бегали смотреть, как буквально рядом художник писал «Ветхий дворик».

Другой сын Геннадия Васильевича – Константин (1881-1945 гг.) – до революции работал бухгалтером в г. Иваново-Вознесенске. Там же в 1903 году он венчался в Покровском соборном храме с Екатериной Николаевной Догадкиной (1883-1972 гг.). Сохранились свадебная фотография, на которой жениху 22 года, а невесте – 20 лет, и приглашение на чаепитие по поводу венчания. Екатерина Николаевна была очень верующим человеком, уже в советское время, когда церкви в Плесе были закрыты, она ходила на службы в церкви села Спасского и Светочевой Горы.

Молодая семья поселилась в Плесе в доме на Пахомовской улице, позднее – улица Островского, 8. В настоящее время дом утрачен.

У Константина Геннадьевича и Екатерины Николаевны Зубарёвых было семь детей.

Дочь Зинаида (1914-1997 гг.) не была замужем, жила в Плесе. В 1977 г. приобрела часть дома по адресу ул. Ленина-3, работала бухгалтером в различных плесских организациях, была так же как и мать глубоко верующим человеком.

Другая дочь – Вера – в 16 лет уехала в Ленинград, училась в Сельскохозяйственном институте, получила диплом по специальности ученый агроном-экономист. Вера в детстве часто бывала в доме деда, Геннадия Васильевича Зубарёва и у нее с этим домом были связаны самые лучшие воспоминания. Дочь Веры Константиновны – Кира Дмитриевна Видзон – врач по профессии – проживает в настоящее время в Костроме.

В 1927 или 1928 годах дом отобрали – муниципализировали (в 90-х годах Вера Константиновна пыталась вернуть дом, но безуспешно). Геннадий Васильевич в то время был уже немощным стариком. Ивана выслали, о нем никто ничего не знал. Сергей и Александра переехали на ул. Кропоткина-26, где ими была куплена часть дома в два окошка. Сергей был инвалидом по зрению, но все делал своими руками.

В «Справочных книжках Костромской губернии...» на 1912, 1913 и 1915 гг. упоминается И.В. Зубарёв, владелец книжной лавки в г. Плесе¹⁴. Мы можем предположить, что он был братом Геннадия Васильевича Зубарёва, имени которого не помнит К.Д.Видзон, его внука.

Кроме того, в тех же «Справочных книжках...» на 1912 и 1913 гг. упоминается А.М. Зубарёв¹⁵, владелец шорной лавки в г. Плесе (по воспоминаниям Л.П. Смирнова лавка располагалась в деревянных рядах на Базарной площади)¹⁶, а в «Списке всех дворовых и усадебных мест в гор. Плесе Нерехтского уезда» – Александр Михайлович Зубарёв, владелец дома на Юрьевской улице (ныне ул. Горького)¹⁷. Видимо, речь идет об одном и том же лице. Вполне вероятно, что А.М. Зубарев был сыном Михаила Андреяновича Зубарева, если предположить, что последнему в начале XIX в. было немного лет.

В доме Зубарёвых на Юрьевской улице квартировала семья Смирновых после национализации в 20-х годах их дома на углу Дворянской улицы. Вот что об этом пишет З.П. Смирнова, дочь последнего городского головы П.Н. Смирнова, сестра писателя Н.П. Смирнова в своих воспоминаниях. «Следующим номером сталинского режима был захват домов и выселение б. буржуев на улицу. Делалось это очень просто. На все большие дома накладывался огромный налог. Естественно, что никто платить не мог, т.о. дом отходил государству. Сначала один дом, обстановку оставляли, а когда увидели, что ее очень много, наложили налог и на нее и забрали все, вплоть до кухонной посуды. В это время я вместе с Поликсеной и маленькой Мусей была в Сочи, лечилась на Мацесте, т.к. всю зиму проболела ревматизмом. Вернувшись из Сочи, мы отправились в Плес на новую квартиру. Она находилась в доме Зубаревых под Соборной горой. Обстановка была самая нищенская. Вместо кроватей стояли раскладушки, а вместо стульев и столов стояли табуретки, большие ящики, поставленные друг на друга и т. д... Впечатление было соответствующее, но жизнь продолжалась»¹⁸.

Дом Зубаревых на Юрьевской улице очень хорошо виден на открытке № 54, изданной в числе прочих открыток с видами Плеса Торговым домом «Наследники В.И. Бакакина» в начале XX века. Он находится почти в центре открытки, чуть ближе к

правой стороне¹⁹. В настоящее время этого большого бревенчатого дома под вальмовой крышей нет, он утрачен.

Итак, род плесских купцов Зубарёвых за несколько веков своего существования повторил путь многих других купеческих родов, переживших как период материального достатка и благоденствия, так и разорение, и экспроприацию всего ценного имущества после Октябрьской революции.

¹ Описание города Плеса и его уезда...// ЦГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 542.

² Дюбюк Е. Полотняная промышленность Костромского края во второй половине XVIII и первой половине XIX века// Труды КНО. Кострома. 1921. Вып. XXIII. С. 34-35.

³ Там же. С. 8.

⁴ ГАИО. Ф. 899. Оп. 1. Д. 51.

⁵ Дюбюк Е. Полотняная промышленность Костромского края во второй половине XVIII и первой половине XIX века// Труды КНО. Кострома. 1921. Вып. XXIII. См. таблицу.

⁶ Там же. С. 102.

⁷ ГАИО. Ф. 241. Оп. 2. Д. 1. Л. 3.

⁸ Там же. Л. 19.

⁹ Там же. Л. 18.

¹⁰ Там же. Л. 18.

¹¹ ГАИО. Ф. 241. Оп. 2. Д. 1. Л. 19.

¹² Дюбюк Е. Полотняная промышленность Костромского края во второй половине XVIII и первой половине XIX века// Труды КНО. Кострома. 1921. Вып. XXIII. С. 99.

¹³ Там же. С. 96-97.

¹⁴ Справочная книжка Костромской губернии и календарь на 1912 г. Кострома. 1912. С. 253; То же ...на 1913 г. Кострома. 1913. С. XXXVII; То же... на 1915 г. Кострома. 1915. С. XXXVI.

¹⁵ Справочная книжка Костромской губернии и календарь на 1912 г. Кострома. 1912. С. 253; То же ...на 1913 г. Кострома. 1913. С. XXXVII.

¹⁶ Смирнов Л.П. Плес. К истории города//Архив ПГИАХМЗ.Ф. 10. Оп. 12. №а 69. С. 192.

¹⁷ Список всех дворовых и усадебных мест в гор. Плесе Нерехтского уезда//ГАКО. Ф. канцелярии Губернатора. Оп. 2. Д. 12522. Л. 4.

¹⁸ Смирнова З.П. Воспоминания о старом Плесе//Архив ИО ПГИАХМЗ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 51. С. 6.

¹⁹ Смирнов Л.П. Пояснения к плесским открыткам и письмо Е.В. Сметанину//Архив ИО ПГИАХМЗ. Ф. №. Оп. 1. Д. 15.